

Гарри Поттер стоял у дома № 4 по Прайвет-драйв с довольным блеском в глазах. Бесстрастно глядя на окровавленные останки Дурслей внизу, лежал выброшенный кухонный нож, багрово окрашивая сталь.

Больше никогда ему не придется выслушивать постоянные нападки Вернона за то, что он владеет магией, его физические и словесные оскорбления, крики Петунии, требующей приготовить бекон, а затем выдергивающей сорняки в и без того безупречном саду, а также Дадли и его банду, преследующих его для очередной порции "охоты на Гарри". Больше ничего.

И наконец, его шкаф. На протяжении всех лет, что он жил у Дурслей, это была его первая спальня, передышка от ежедневной боли. Даже переехав во вторую спальню Дадли, он тосковал по ее темной, тихой безопасности.

Гарри задумался о том, что привело его к этому моменту. На первом курсе Хогвартса он узнал о философском камне и всех сопутствующих событиях. Дамблдор мог бы это предотвратить, но разве не удобно, что его тогда не было дома по срочному делу?

Второй курс и кошмар Тайной комнаты. Как трио второкурсников узнало столько всего, а директор - нет? Он должен был знать! Но нет. Он предоставил одинокому двенадцатилетнему подростку победить василиска, которого Фоукс, несомненно, использовал, чтобы добиться расположения.

3-й 4-й и 5-й курсы. Что тут сказать? Все то же самое. Все возвращается к Дамблдору и тому, что он не сделал".

Он слишком хорошо понимал, что жизнь не всегда раскладывает лучшие карты. Но почему? Несправедливость и несправедливость редко давали ему волю. Проявление эмоций означало слабость, которой могли воспользоваться более сильные люди, растаскивая его на части.

Такое освобождение от семьи, связывавшей его долгие годы, потрясло Гарри физически, магически, ментально. Зелёный яркий свет окутал его, в глазах поплыли лужицы выплеснувшихся эмоций.

Мысли о всех годах ненужных страданий, через которые он прошёл, в конце концов стали слишком сильными. Вскрикнув от боли, он упал на колени. За все те годы, что он не мог скорбеть о тех, кого потерял, он выпустил это наружу. Свет стал твердым, взрываясь и создавая содрогающуюся ударную волну.

"С меня хватит, к черту!" Гарри сплюнул, раздражаясь при одной только мысли о Дамблдоре. Взмахнув рукой, он вызвал свои вещи. Естественно, никто не знал об этой способности. Он уже давно подозревал Дамблдора: с годами манипуляции становились все менее тонкими. Научившись держать свои самые сокровенные тайны под замком и используя Окклюменцию в противостоянии с Легилименцией, Снейп оказался никому не нужен.

Если бы не та злополучная встреча с Малфоем в поезде, он мог бы оказаться в Слизерине. Вот это был бы шок.

Когда он уже собирался уходить, кто появился перед ним? Дамблдор и его послушное стадо овец.

Гарри приготовился. Без сомнения, Дамблдор будет "разочарован" в нем. Ему пришлось подавить смех при этой мысли. Очевидно, Дамблдор считал, что он все еще находится под его властью. Теперь он должен был сообщить ему обратное.

Гарри наблюдал за реакцией всех присутствующих. Его эмоциональная магия вызвала возмущение: тихая, темная улица и мертвые тела рядом с ним создавали более наглядную картину.

"Гарри, мальчик мой, что ты наделал?" Гарри презрительно посмотрел на Дамблдора. Назойливое дедовское оскаливание, которое обычно присутствовало в его взгляде, исчезло, и он в ужасе сканировал окружающее пространство.

"Что, похоже, я натворил, Дамблдор? Я избавился от своих так называемых родственников".

Спокойный ответ, такой тон вывел Ремуса из ступора, вызванного шоком. "Гарри, зачем ты это сделал?"

Гарри видел, насколько сломлен и измучен Ремус, и ему было жаль его. Он был одним из немногих людей в его жизни, которые не проявляли открытой враждебности, не манипулировали им и не обращались с ним как с ребенком, и его мнение о нем было теплым.

"Ремус, я ничего не имею против тебя. Ты один из немногих людей в моей жизни, которых я уважаю и которые мне нравятся. Я убил их, потому что больше не мог этого выносить. Они издевались надо мной. Они морили меня голодом, держали в шкафу и делали все, чтобы я была несчастна настолько, насколько это вообще возможно. Я не мог жить своей жизнью, я не хочу

быть пешкой, которую используют, чтобы покончить с Волдемортом. Я уйду отсюда и не вернусь".

Ремус слабо улыбнулся, скрывая смесь дискомфорта и ярости. "Хорошо, я помогу, чем смогу. Куда бы ты ни решил отправиться, ты будешь поддерживать связь?"

Гарри искренне улыбнулся. "Конечно, буду".

"Боюсь, я не могу позволить вам уехать, - Дамблдор постарался выглядеть строгим, - согласно пророчеству, вы обязаны победить Волдеморта перед всем миром волшебников. С прискорбной гибелью Дурслей, - фыркнул Гарри. "Я буду твоим магическим опекуном и позабочусь о твоих нуждах. Ты будешь проходить обучение у профессора Снейпа и у меня, чтобы победить Волдеморта. Никаких исключений. Ты пойдешь с нами в штаб-квартиру".

Значит, он наконец-то решил не ходить вокруг да около? Хорошо. Гарри не был настроен на игры разума. "Ни за что! Хватит с меня того, что ты диктуешь мне жизнь".

"Гарри, что бы сказали твои родители..." Дамблдор не успел закончить фразу, как Гарри уже сорвался. Он изо всех сил пытался обуздать свой нрав, но безуспешно. На этот раз он зашел слишком далеко.

"Не смейте впутывать в это моих родителей!" - прорычал он, и магия вновь вспыхнула и поднялась, превратившись в бурлящую мощную массу.

"РАЗВЕ ТЫ НЕ ИСПОРТИЛ И БЕЗ УПОМИНАНИЯ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ?! ОНИ ОДОБРИЛИ БЫ МОЕ РЕШЕНИЕ СБЕЖАТЬ, А ТЫ ПОДСТАВИЛ МЕНЯ ПОД УДАР!"

Он должен был уйти прямо сейчас. Со страшным треском Гарри аппарировал. Отдача магии была ошеломляющей, и многие члены Ордена потеряли равновесие. Ремус оставил себя обдумывать услышанное.

Гарри упал в кучу на землю, его вещи разлетелись. Обычно он неплохо справлялся с приземлениями, но приземление, вызванное гневом, было неразумным.

С тех пор как он нечаянно запустил магией в крышу своей старой начальной школы, он тренировался, используя свободные классы и Выручай-комнату, как только узнал о ее

существовании.

Взяв себя в руки, он уменьшил свои вещи, чтобы они поместились в карман. Почувствовав в воздухе гул магии, он понял, что место находится неподалеку. Потянувшись к своим чувствам, Гарри позволил им вести его вперед и остановился, увидев видимый купол магии. Поколебавшись, он просунул руку. Когда ничего не произошло, к нему присоединились остальные части тела.

Заходящее солнце заливало красивым светом реку, вода в которой текла мягко, а через нее был перекинут арочный мост. Кругом, насколько хватало глаз, были растения, цветы, дикие животные. Посреди всего этого возвышалось большое поместье викторианской архитектуры.

Гарри расслабился, любуясь этим зрелищем. Не теряя времени, он подошел ко входу, заметив табличку с надписью Evergreen Manor.

Попад в мир волшебников, он многого не знал, но не по своей воле. Он воспользовался услугами Гринготтса, чтобы узнать больше о своей семье. Он не стал вдаваться в подробности о наследстве, а решил найти новое место, чтобы в конце концов вырваться из лап Дамблдора и его родственников.

Он выбрал несколько домов, но этот приглянулся ему больше всего. Он находился в Ирландии, на окраине леса. Вдали от посторонних людей, в уединении, в котором он сейчас так нуждался.

"Алохомора, - попробовал он, и дверь со скрипом отворилась. Нужно было что-то менять, иначе любой мог легко войти.

Он некоторое время осматривался. Здесь было несколько комнат и, возможно, несколько потайных, похожих на те, что были в Хогвартсе. Его удивило отсутствие пыли, хотя это могло быть заслугой домового эльфа. Словно вызванный его мыслями, перед ним появился один из них, как ни странно, одетый в платье.

"Приветствую вас, лорд Поттер, меня зовут Мисти. Чем я могу помочь вам сегодня?"

Гарри поднял брови. Он никогда не слышал, чтобы домовый эльф так хорошо говорил. Оправившись от удивления, он ответил ей. "Привет, Мисти, зови меня Гарри. Не могли бы вы рассказать мне об этом месте?"

Получив информацию, Гарри утолил голод. Открыв окно, он почувствовал, как ветерок ласкает его лицо, когда к нему подлетела Хедвиг. Восхищаясь ее безупречным поведением, он погладил ее перья. "Привет, девочка, я знала, что ты меня найдешь. Не могла бы ты отнести письмо Ремусу?"

Он наколдовал миску с водой и несколько совиных лакомств, после чего написал письмо.

Ремус,

Надеюсь, у тебя все хорошо. Жаль, что я не смог остаться, чтобы посмотреть на последствия, но я был слишком взвинчен. Может быть, ты как-нибудь покажешь мне остальное? Я до сих пор не могу поверить в наглость Дамблдора, хотя, учитывая все, что произошло до сих пор, возможно, мне не стоит удивляться.

В общем, к делу. Я переехал в поместье под названием Эвергрин. Я подключил сеть Флу к вашей, так что если вы захотите посетить его, пароль будет "Львиное логово". Для всех остальных читателей это будут оскорбления. Я придумал несколько забавных для Дамблдора и Снейпа, если они это прочтут. С нетерпением жду ваших сообщений!

Гарри

P.S. Я заклеил конверт. Сообщите мне, если кто-то пострадает от последствий.

Положив письмо в конверт и запечатав его сургучной печатью, Хедвиг унеслась в стремительно темнеющее небо.

Через день после их встречи с Гарри было созвано экстренное вечернее собрание Ордена.

"Добрый вечер всем. Добро пожаловать в Орден Феникса. Я созвал это собрание в связи с тем, что произошло прошлой ночью. Гарри Поттер, - тут Дамблдор выждал несколько секунд, чтобы

нагнетать напряжение, - стал темным волшебником". Он замолчал, давая возможность задохнуться от возмущения. "Он хладнокровно убил своих родственников, используя мощную магию, чтобы уничтожить свое окружение. Мы должны поймать и подчинить его".

Помешивая теплый чай, Ремус уже не в первый раз задавался вопросом, почему он до сих пор не ушел. Неизвестно, чувствовал ли он какую-то ответственность за сохранность своего детеныша в случае, если Дамблдор что-то задумал, или за то, чтобы быть частью сопротивления, противостоящего Волдеморту, но отсутствие прогресса говорило об этом.

Ну, они сказали "сопротивление". Они больше времени проводили в разговорах, чем в действиях.

Его обостренные чувства, к сожалению, не могли отгородиться от болтовни Альбуса, но он учуял что-то знакомое. Немного похоже на Гарри, но в основном на улице. Подозрения подтвердились, и Хедвиг, проскользнув в узкое окно, приземлилась перед ним на вытянутую ногу.

Он едва успел коснуться конверта, как Дамблдор выхватил его из рук. Он не знал, что старик находится рядом с ним и рычит. Никто не мешал ему посмотреть, как поживает его детеныш!

Он уже собирался забрать письмо и уйти, но обрадовался, что не успел.

Пока Альбус читал письмо вместе с Северусом, резидентным любопытным ублюдком, у него начали лопаться болезненные, наполненные гноем нарывы. Уронив письмо, словно оно его обожгло, он быстро выбежал из комнаты, чтобы отменить колдовство с помощью мадам Помфри.

Ремус пролистал содержимое письма, не став задерживаться. Собрание Ордена все равно неофициально закончилось. А вот с Гарри им было что обсудить.

Медленно открыв глаза, Гарри лег на одну из самых мягких подушек, которые ему доводилось ощущать, простыни освежали на ощупь. Через несколько мгновений в его голове вновь пронеслись события вчерашнего дня. Так много всего произошло.

Одевшись в темную рубашку с длинными рукавами и джинсы, он направился на кухню и уже собирался приготовить себе омлет, как в комнату ворвалась Мисти.

"Лорд Поттер!Позвольте Мисти позаботиться об этом".

Улыбаясь, он обратился к ней."Спасибо за предложение, но я не против готовить.Кроме того, это Гарри.Титул лорда заставляет меня казаться более взрослым и ответственным, чем я есть на самом деле".

Мисти неловко рассмеялась, кивнула в знак согласия с его просьбой и снова скрылась.

Он бросил туда немного ветчины, сыра, соли и перца и уже через несколько минут с удовольствием завтракал.

Он решил пойти на Диагон-аллею, так как ему нужно было кое-что сделать.Теперь он был свободен.Ему нужно было только заглянуть в Гринготтс и кое-что спросить, поскольку он забрал из хранилища Блэка и Поттера все предметы, представляющие сентиментальную ценность.

Однако его интересовало, как вывезти жителей из Гриммоулда.Как только он это выяснит, он сделает это в нужный момент.Ремус будет там только для порядка, а без этого он вряд ли когда-нибудь туда сунется.

Все остальное сводилось к покупке школьных принадлежностей.Письма из Хогвартса у него не было, но он знал, что нужно купить.

Как он уже делал несколько раз, отправляясь на Диагон-аллею, он наложил на свое тело сильные чары.Заколдовав булавку, он уколол палец, отметив свой лоб, когда кровь растворилась в маскировке.

Таким образом, только он мог снять чары.

Мешочек с галлеонами был прикреплен к поясу в маленьком мешочке с завязками.На мешочек были наложены антисуммонизационные, воровские и другие чары, чтобы никто не смог завладеть им.

Когда все было улажено, Гарри покинул поместье, с треском аппарировав и вновь появившись в одном из темных переулков.Решительно сверкая глазами, он отправился по Диагон-аллее, занимаясь своими делами.

Через несколько часов он купил все необходимое для нового учебного года и кое-что еще. Он также узнал, как удалить всех из Гриммаулда. Все, что ему нужно было сделать, - это отредактировать журнал имен.

В каждом доме, на который наложены чары Фиделуса, был журнал, в котором регистрировались разрешённые люди. Теперь Гарри владел этим журналом и мог добавлять и удалять всех, кого пожелает.

Он пробрался и в Ноктюрн-аллею. С тех пор как он случайно попал в это место, его интересовало, что оно может предложить. Ответом была палочка-выручалочка. Ему пришлось заплатить 35 галлеонов, но оно того стоило. На удивление, он был связан с ней сильнее, чем с другими своими палочками, поэтому купил две новые кобуры для палочек. Они были на пружинном механизме, и при одном движении палочки извлекались, плавно переходя в руки владельца.

Сердцевина новой палочки состояла из темного пера феникса и сердцевины дракона, существовавшего давным-давно. Древко было из темного ясеня, десятидюймовое и негибкое. Само собой, она была редкой, не говоря уже о том, что запрещенной. Гарри нарушил больше правил, чем не нарушил, но в данный момент ему было все равно.

Теперь предстояло сделать то, что он хотел, - изменить свою внешность. В самом конце Диагон-аллеи находился неизвестный ему магазинчик. Там предлагали стрижки, татуировки и пирсинг. У него никогда не было возможности самовыразиться, и это был один из способов сделать это. Когда он открыл дверь, зазвенел маленький колокольчик, и его поприветствовала маленькая ведьма. "Здравствуйте, сэр, чем я могу вам помочь?"

"Я хочу подстричься и покраситься. Также я хотел бы сделать несколько татуировок и пирсинг?"

"Конечно! У вас есть идеи, что бы вы хотели?"

Гарри согласился. После долгих обсуждений ему сначала сделали причёску. Теперь они были искусно подстрижены и имели зелёный оттенок, более заметный на свету.

Ему прокололи оба уха и, после долгих раздумий, нос. Самое лучшее в пирсинге в мире волшебников - это то, что место пирсинга мгновенно заживает. У него были титановые шпильки, но дома он планировал приобрести другие украшения.

И наконец, то, что Гарри любил больше всего, - татуировка. На его руке был изображен василиск со второго курса, свернувшийся и готовый нанести удар. Он никогда не хотел убивать ее, но у него не было выбора. Он любил рептилий и, узнав, что может разговаривать с ними, установил предварительную связь со многими обычными змеями в районе Прайвет-драйв.

Он понял, что василиск был не по своей воле, а под контролем Риддла. Чем дольше она находилась под властью Империи, тем больше это становилось ее естественным состоянием. В тот день он искренне сожалел о том, что ему пришлось убить такую великолепную змею по вине Повелителя Диков. И эта татуировка была сделана в честь нее. Мужчина поблел, но его нервозность не отразилась на татуировке.

Выходя из магазина, он сделал еще одну остановку, чтобы купить прозрачные контактные линзы с несколькими чарами и выбросить свои куцые очки. Исчезнув на месте, он снял чары, когда вернулся домой, открыв и заперев за собой дверь:

Обрадовавшись, что Ремус готов и ждет его в гостиной, он похлопал его по плечу. "Я так понимаю, Дамблдор или Снейп пытались просмотреть письмо, которое я тебе отправил?"

"Альбус пытался, и пострадал от этого. Северус читал через его плечо, и он тоже". Ремус ласково взъерошил его волосы. "Ты был занят! Так что, кроме твоего появления, есть еще что-нибудь новое?"

Гарри закатал рукав, и глаза Ремуса весело заблестели. Только Гарри хотел бы иметь напоминание о собственной близкой смерти. "Это замечательное произведение искусства, хотя я представляю, как многие разбегутся с криками, увидев василиска на твоей руке".

Он фыркнул. "Верно, не могу этого отрицать. И так, не хочешь рассказать мне, что произошло?"

Мародер радостно потер руки. "С удовольствием. Здесь есть Решето?"

"Не уверен", - неуверенно отозвался Гарри. "Мисти?"

Перед ним стоял маленький эльф. "Да, Гарри?"

"У нас есть Пенсильвания?"

Она кивнула, хлопая большими ушами. "Да, мне принести его для вас?"

"Пожалуйста".

Через несколько мгновений перед ними появилось Пенсиве.

Гарри поблагодарил ее, а Ремус вынул две нити памяти. Положив их в чашу, они наклонились и потянулись внутрь.

Ошеломленный, Гарри увидел, что его глаза светятся с другой стороны.

Человек, предоставивший воспоминания, повернулся к нему с расчетливым взглядом. "Знаете, в тот вечер вы были весьма устрашающим. Я не уверен, что половина Ордена оправилась от твоей вспышки, хотя она давно назревала". Он обнял Гарри за плечи. "Мне жаль, что я не смог быть рядом с тобой больше".

Гарри покачал головой. "Теперь ты здесь, и это главное".

Он тихонько присвистнул, наблюдая за тем, как заканчивается воспоминание. "Если бы я был на их месте, думаю, я бы тоже испугался".

В этом воспоминании он не мог отделаться от мысли, что этот новый, болезненный взгляд на мучившую его пару должен остаться на весь шестой курс.

Вернувшись в гостиную, они провели несколько часов, болтая без умолку и в целом сближаясь и укрепляя свою дружбу. Ремус не хотел продолжать посещать орден, но ради Гарри он это сделает. Во-первых, потому что он может передать ему любую информацию, а во-вторых, если когда-нибудь повторится то, что произошло в тот день, то высидеть еще одно собрание Ордена будет более чем достойно.

Предложив ему остаться, когда ему будет угодно, Ремус помахал на прощание рукой и улетел домой.

Гарри теперь собирался попытаться провести постоянную трансфигурацию. Он поднялся

наверх и посмотрел на свое отражение. Он направил палочку на одно ухо и сосредоточился.

К своему восторгу, он заметил, что это сработало: его правое ухо изменилось так же, как и левое. Теперь у него были золотые львиные шпильки с рубиновыми глазами.

Затем он направил палочку на шпильку в носу. На этот раз потребовалось еще несколько попыток, но в конце концов он добился успеха. Теперь это была изящная серебряная змейка, свернувшаяся в кольцо, с мерцающими зелеными глазами.

Поразмыслив, он зачаровал свои шпильки на обнаружение ближайших угроз, а кольцо в носу позволило ему видеть сквозь любую маскировочную магию.

Гарри лёг на кровать и задумался. Он не был уверен, что будет делать со своей жизнью, помимо посещения Хогвартса и всей этой истории с судьбой Волдеморта. Хотя он был совершенно не готов к этому, он взял листок из книги Гермионы и читал до тех пор, пока знания не запечатлелись в его мозгу.

Резкая, жгучая боль вывела его из задумчивости. Расширив глаза, он поднял рукав, на котором медленно, но верно исчезал шрам, оставленный василиском. Скрежеща зубами, пот катился по его лбу, конечности сводило судорогой. Потом все прекратилось.

Рука с татуировкой была лихорадочно теплой и ошеломленно шевелилась. Он чувствовал и видел, как мини-василиск разворачивается. Она поползла вверх по его плечу и улеглась на спину. Он никогда раньше не слышал об анимированной татуировке. Как? Почему?

Его кровь похолодела, когда он услышал сиплый шепот в уголке своего сознания.

"Гарри Поттер, мы снова встретились..."

Гарри застыл на месте, стараясь не поддаваться внезапному волнению, охватившему его.

"Это ты говорил в моем сознании?"

"Это была я, говорящая. Меня зовут Аэла".

Гарри приподнял бровь, вежливо склонив голову. "Приятно познакомиться, Аэла. Что привело к этому?"

Он не знал, как и почему все это происходит, но надеялся на ответ.

"Позвольте мне объяснить".

Получив кивок согласия, оживший василиск переместился на плечо Гарри, теперь голос звучал ближе.

"Четыре года мой яд свободно течет по твоим венам. Только благодаря твоей способности к парселтингу, дающей иммунитет ко всем змеиным ядам и слезам Феникса, ты смог спастись. Когда ты нарисовал меня на своей коже, это подобие призвало яд и магию в твоей крови. Чернила впитали яд, исцелив метку. Как только вернешься, иди в комнату. Повторите те самые слова, которые произнес Том Риддл. Я и яд покинем ваше тело. Я больше не буду чувствовать, а твоя метка останется неподвижной. А пока, до момента моего освобождения, я с тобой".

Он застонал, устало потирая лицо.

"Добро пожаловать в отель "Чудо-мальчик". Пожалуйста, наслаждайся своим пребыванием и не обращай внимания на частые видения маньячных Темных Лордов и сны о том, как они душат старушек, любящих лимонные капли".

Василиск лишь моргнул и предпочел снова свернуться в клубок. Он не мог ее винить. Вот еще одно доказательство того, что его жизнь остается неизменно ненормальной.

Ремус откинулся в излюбленное кресло с потертыми нитками, чтобы кружка чая согрела его внутренности. Именно ради таких мелочей он и жил.

День за днем собрания Ордена постепенно изматывали его, и только в гостях у Гарри его жизнь не казалась такой хаотичной, как бы странно это ни звучало.

С того дня, как Гарри потерял контроль над своей магией несколько дней назад, его уважение к Альбусу резко упало. Конечно, Альбус был силен, но его самоуверенность была губительна.

Собрания теперь проводились ежедневно, а не еженедельно, и часто затягивались на несколько часов. В эти дни обсуждали не Волдеморта, а Гарри! Человек, который твердо стоял на их стороне и скорее присоединится к Волдеморту, чем Люциус Малfoy признается ему в своей безграничной любви.

Допив чай, он полностью расслабился в кресле и задремал.

Ремус резко проснулся, услышав какой-то звук. Благодаря чувствам, перешедшим от оборотня к человеку, он был начеку.

Его глаза расширились, когда окна его коттеджа разбились, и осколки пронзили бы его кожу, если бы не поспешное Протега.

Сохраняя спокойствие, он разочаровался в себе. Охранные системы должны были предупредить его о чем-то плохом, но, как ни странно, этого не произошло. Если это Пожиратели смерти, то, как он надеялся, не из элиты.

Он нырнул в сторону, громко произнес "Конфринго", пробив в стене огромную дыру, и повсюду полетели обломки и куски дерева. Когда дымка пыли рассеялась, Ремус не мог поверить, кого он видит.

Дамблдор и еще несколько человек. Снейп, Кингсли, Безумный Глаз и Билл Уизли. Безумный Глаз сразу же заметил его.

"Не прячься, Люпин, - прорычал он, вращая глазами в своих глазницах. "Сегодня ты отсюда не уйдешь".

Прежде чем Ремус успел ответить, Дамблдор взял себя в руки, направив свою и еще пять палочек прямо на него.

"Я не могу позволить тебе уйти живым". Глаза Дамблдора сурово сверкнули. "Ты работал с врагом, Гарри Поттер. Он - темный волшебник, и за то, что ты решил с ним сотрудничать, ты заплатишься последствиями".

"Ты не можешь быть серьезным!" воскликнул Ремус, его чары все еще были активны. "Выдать наших людей, когда Волдеморту на свободе, о чем вы думаете?"

На лице Дамблдора промелькнуло притворное сожаление. "Прости, Ремус, но это ради Высшего Блага".

Ремус немедленно принял боевую стойку, но тут же понял, что заклинания направлены не на него, а на окружающую комнату. Из палочек вырвался финифть, мгновенно поджегший все вокруг.

Пятеро волшебников, появившись, обстреляли Ремуса ослабляющими заклинаниями. От одного из них он не смог увернуться, дым затуманил его зрение. Костедробительное проклятие попало в его правую ногу, и он закричал, когда она подкосилась под давлением. Ему нужно было выбираться отсюда.

Благодарный за то, что не потерял палочку в суматохе, он пополз к взрыву стены, ближе к Сспособному, чтобы почувствовать, как горит, только адреналин и желание остаться в живых, предупредить Гарри, сохраняли его концентрацию.

На безопасном расстоянии его ежемесячные превращения меркли перед этой болью. "Агуаменти, - прохрипел он, пытаясь потушить огонь. К счастью, ему это удалось.

Ему было хорошо известно, что случается с людьми, которые вот так аппарировать, но он бы умер, пытаясь это сделать. Превозмогая мучительную боль, он сосредоточился на Эвергрин Мэнор.

С шоком и тревогой он заметил, как вспыхнули защитные экраны, установленные Гарри. Проверив свои палочки, он выглянул в окно. Он мог сказать, кто это, несмотря на то, в каком состоянии он находился.

"РЕМУС!"

Гарри сейчас было не до лестниц. Он выпрыгнул из открытого окна, замедля падение, пока ноги не коснулись твердой земли.

Он подбежал к нему, отчаянно проверяя пульс. Он был слабым, но был. Гарри чуть не расплакался от облегчения. Его руки коснулась чья-то рука, и он посмотрел в полные боли глаза единственного родного человека, который у него остался.

"Гарри, - прохрипел он, кашляя.

"Шшш", - успокоил его Гарри. "Я приведу тебе помощь и убью ублюдков, которые сделали это с тобой". Он позвал Мисти.

"Да, Гарри?" - спросила она, широко раскрыв глаза при виде Ремуса.

"Ты не мог бы отвезти Ремуса в отделение неотложной помощи Святого Мунго?"

"Конечно". По щелчку ее пальцев под Ремуса поднесли носилки. Когда эти двое исчезли, Гарри вскоре последовал за ними.

Объяснив, что произошло в приемном покое, они поспешили за Ремусом прямо в палату. Он посидел за дверью, но от этих раздумий только сильнее почувствовал, что находится на грани срыва. Проходили минуты. Или это были часы? Время ускользало, быстро и медленно одновременно.

"Мистер Поттер". Гарри поднял глаза от задумчивости и заметил, что целителя зовут МакКарти. Мужчина сел в кресло напротив него. "Он в критическом состоянии. Кости его правой ноги раздроблены, и он надышался дымом. Ожоги покрывают половину его тела, но, к счастью, мистер Люпен очень устойчив к темной магии через ликантропию. Что касается других травм, то все они будут устранены со временем".

Гарри кивнул с облегчением. "Я могу его увидеть?"

"Да, он очнулся. Ему придется остаться у нас на несколько недель, прежде чем вы сможете забрать его домой".

Гарри кивнул, открывая двойные двери.

В его сторону посмотрела взъерошенная голова. Гарри поморщился от ожогов, которые начинались на левой щеке и спускались ниже, остальные были прикрыты простынями. Он сел на стул рядом с Ремусом и взял его за руку.

"Привет, Куб", - прошептал Ремус.

Гарри перевел свой зеленый взгляд на янтарные глаза Ремуса, которые потекли, когда он кашлянул.

"Вот." Гарри осторожно приподнял его голову, чтобы он мог сделать несколько глотков воды.

"Спасибо", - вздохнул он, серьезно глядя на Гарри. "Тебе нужно быть осторожным. Люди, которые напали на меня, были членами Ордена. Дамблдор, Снейп, Кингсли, Безумный Глаз и Билл".

"Я убью их". Гарри вздохнул, сжимая переносицу. Не стоит пока терять голову. "Хочешь, я посмотрю, осталось ли что-нибудь в твоём доме?"

Он печально посмотрел на Гарри и кивнул. "Не думаю, что найдется, но все равно спасибо".

Гарри улыбнулся, глаза блестели. "Это меньшее, что я могу сделать".

Похлопав Ремуса по плечу, Гарри отправился спасать все, что могло остаться.

Пошатываясь, Гарри задыхался от воздуха, насыщенного озоном и горелой плотью.

Должно быть, это Фиендфайр. Он, несомненно, уничтожил большую часть дома Ремуса, если не весь. Оглядев то, что осталось, Гарри осторожно приблизился к руинам, обыскивая каждую их часть.

Он боялся, что ничего не удастся спасти, пока не заметил что-то в периферийном зрении. Забравшись на обломки, он покопался в завалах, обнаружив и подняв слегка обгоревшую книгу. К изумлению Гарри, это был фотоальбом. Он поспешно спрятал его в карман и вернулся домой, чтобы изучить его. Часы посещения уже закончились, и он вернет альбом Ремусу следующим днем.

Сейчас он был дома, и альбом лежал у него на коленях, а в камине потрескивал огонь. Перелистывая страницы, он нашел несколько фотографий. Несколько фотографий Ремуса

и его семьи, Хогвартса, его родителей, несколько - с Мародерами.

Но одна фотография в самом конце привлекла его внимание. У него перехватило дыхание, сердце заколотилось. На ней были изображены Ремус и Сириус, и в этот один живой момент все испытания и тяготы войны словно испарились с их лиц. На их месте стояли счастливые мужчины средних лет.

Ремус рассеянно листал книгу и стоял. Сириус влетел в кадр, обхватив оборотня руками, и тот выронил книгу. Ремус покачал головой, ласково улыбаясь, и развернулся, подхватывая Сириуса и кружась вместе с ним. Опустив его на землю, они поцеловались, помахали друг другу и улыбнулись в камеру. Затем фотография снова заиклилась.

В его глазах заблестели горько-сладкие слезы - от потери жизни и от того, как это было несправедливо. Он давно знал, что эту пару связывало нечто большее, чем просто дружба. При первой встрече у него возникли подозрения, тайные взгляды и улыбки подтвердили их.

Самое печальное заключалось в том, что многие члены ордена были старше и несли в себе предрассудки своего времени. Даже молодое поколение, воспитанное осуждающими родителями, с отвращением относилось к однополым отношениям.

Сириус и Ремус вынуждены были держать свои отношения в тайне. Гарри хотел сказать этой паре, что они пользуются его полной поддержкой среди ненавистников, но не было ни времени, ни возможности поднять эту тему.

Среди человечества были идиоты. Это не ограничивалось определенной расой, религией или сексуальностью - человечество страдало от них. Для Гарри не имело значения, кем кто является. Пока они были добры к нему, он был добр к ним. Он не питал иллюзий, что все так просто, но волшебники имеют привычку чрезмерно усложнять жизнь.

Что с того, что их тянет друг к другу? Если они счастливы и не причиняют вреда другим, в чем проблема? Любовь есть любовь, несмотря ни на что, - даже магглы не до конца понимали это. Сам он был бисексуалом и испытывал влечение к представителям обоих полов. Гарри никогда не поймет, в чем тут дело, но, возможно, со временем его примут.

Почувствовав, что достаточно поразмышлял, Гарри занялся изучением самой магии. Он был озадачен тем, почему вдруг его магическое ядро стало набирать силу. У него были подозрения, но ничего конкретного.

Гарри дал себе обещание. За Ремуса, за него, он обязательно отомстит.

На следующий день после полудня Гарри навестил Ремуса с альбомом в руках. По счастливой случайности тот не спал, и его взгляд сразу же упал на фотоальбом. Он побледнел, и Гарри догадался, почему.

Он сел в кресло рядом с Ремусом и положил альбом на колени мужчины.

Я знаю о фотографии, - сказал Гарри, перейдя сразу к делу и бросив на него извиняющийся взгляд. "Я знаю, что мог бы прокрасться, чтобы отдать ее вчера, но мне нравится, когда целители из Святого Мунго не держат меня за задницу".

Ремус открыл рот, выглядя при этом неистово, но Гарри мягко остановил его.

"Дай мне минутку, я должен тебе это сказать, я давно хотел". Гарри скрестил одну ногу с другой, сцепив руки на макушке. "Меня не волнует, что Сириус - твой товарищ. Я рад, что ты нашел кого-то, кто тебе дорог, в эти темные, дерьмовые времена. Жизнь слишком коротка, чтобы беспокоиться о том, с кем кто-то еще. Они должны заниматься своими делами, черт возьми. Я сам играю за обе команды! Так что я был бы лицемером, если бы осуждал".

Ремус был потрясен и взволнован. Он любил Гарри как сына, но ожидал худшего. Однако он не только поддерживал его отношения с Сириусом, но и знал об этом. Годы изгнания за его гомосексуальность и ликантропию привили ему глубоко укоренившийся страх, что кто-то узнает об этом. В такие времена любые помощники всегда были бы рады.

Янтарноглазый мужчина поперхнулся словами. "Спасибо, ваша поддержка значит для меня очень много".

Распахнув руки настолько, насколько позволяли ожоги, Гарри потянулся обнять прикованного к постели человека и через мгновение отпустил его.

"Другие новости", - бодро произнес Ремус. "Целитель Маккарти говорил со мной как раз перед твоим приходом. Он сказал, что, хотя я прибыл только на днях, ожоги заживают с невероятной скоростью. По его расчетам, я смогу отправиться домой с тобой уже через несколько дней, а не недель!"

"Великолепно!" Действительно, Гарри видел, что некоторые ожоги уже зажили, оставив после себя розоватый оттенок кожи, который постепенно исчезал.

Заметив зевотку Ремуса, он попрощался с ним напутственными словами. "Теперь, когда у тебя есть фотография, не забудь выстирать простыни".

Посмеявшись над возмущенным возгласом Ремуса и его стремительно растущим румянцем, Гарри отправился домой.

Прошло несколько часов, а Гарри все еще стоял на месте. Он перечитал письмо, чтобы убедиться, что не ошибся.

Лорд Поттер,

С некоторым сожалением вынужден констатировать, что не смог связаться с вами раньше. Из-за того, что вы оказались у Дурслей, важные письма не смогли попасть к вам. Один из них, Альбус Дамблдор, поместил ваше место жительства под фиделюс, а сам стал хранителем тайны. Только ваше перемещение в другое место и, предположительно, подальше от него позволило мне отправить это письмо.

Вы недавно посетили банк, но документы, подтверждающие смену места жительства, были обновлены только сейчас.

Сообщаю вам о нескольких мощных, незаконных блокировках, наложенных на вашу магию. Высокий уровень магического возмущения, приведший к незначительным повреждениям территории вокруг Прайвет-драйв, принудительно разрушил один из блоков. Эмоции, особенно сильный гнев, могут способствовать этому.

Поэтому уровень вашей силы может стать неравномерным. Так будет продолжаться до тех пор, пока ваше ядро не адаптируется.

Я прилагаю ключ к нижним уровням Гринготтса, где мой помощник, специализирующийся на особых формах магии, поможет вам снять их. Однако делать это нужно постепенно. Детали я обсужу при личной встрече.

Выбор времени удаления каждого из них остается за вами. Этот Портключ предназначен для вас и только для вас. Рекомендуется дать снятым блокам две недели, чтобы ваше магическое ядро адаптировалось.

Пусть кровь ваших врагов течет свободно,

Грипхук

Гарри глубоко вздохнул, но никакое дыхание не могло помешать гневному, яркому блеску его глаз. "Старый ублюдок снова это делает!"

"Полагаю, ты имеешь в виду Длиннобородого?" шипела Аэла.

Гарри улыбнулся, несмотря на свое настроение. "То же самое".

Он вздохнул. Лучше поздно, чем никогда. Он прикоснулся к золотому кольцу, которое прилагалось к письму, и направился в Гринготтс.

Гарри повезло, что в этот раз он не сбился с пути. Судя по длинным и грозным сталактитам и сырому воздуху, он догадался, что они находятся глубже, чем он когда-либо был.

Старый иссохший гоблин резко поднял голову при его появлении и, отложив перо, которым он писал, подошел к нему. "Мистер Поттер, я много слышал о вас. Я - Драконий Коготь".

Гарри поклонился. "Приветствую тебя, Драконья Когтистая Кость, начнем?"

Гоблин кивнул, вводя его в курс дела. Желание просто найти Дамблдора и свалить его было сильным.

"Понятно". Гарри стиснул зубы, дрожа. Дамблдор в своей бесконечной "мудрости" поставил семь блоков на его магию, шесть - после того, как он вышел из себя на Прайвет-драйв. Тот,

который Гарри снял, был добавлен в конце пятого курса, после того как Гарри в порыве гнева разрушил кабинет старика.

Другие были сделаны в разные периоды жизни Гарри. Первая была сделана, когда он был совсем маленьким. Он убедил в этом своих родителей, потому что демонстрировал высокий и необычный уровень и контроль над своей случайной магией. Второй - до получения письма из Хогвартса. Третье - после спасения философского камня, четвертое - после Тайной комнаты, пятое - во время гнева и последнее - во время противостояния с Дамблдором на Прайвет-драйв.

Он снял один блок, чтобы получить один обратно, что было крайне неприятно. Этот человек мог убить его! Никто не должен ставить больше одного блока взрослому человеку, не говоря уже о ребёнке! Это было чудо, что Гарри выжил с той магией, которая у него была. И как он не заметил? Неужели он был слишком зол в тот момент?

Заметив дверь, вделанную в каменную и сырую стену, Дракониий Коготь поманил Гарри за собой.

Вскоре они оказались в небольшой и опрятной комнате. С тревогой и опасением Гарри положили на ровную поверхность, магические путы ограничивали его движения.

"Люди склонны бороться, нарушая поток магии и нанося себе вред", - пояснил гоблин. "Просто мера предосторожности".

Из его уст вырвался резкий гортанный звук. Гарри не знал, что это был за язык. На гоблинский он точно не походил. Размышления о том, на каком языке говорил Дракониий Коготь, в тот момент потеряли смысл, потому что боль, которую он испытывал, была невероятной.

Это была боль, пронизывающая до костей, и он шипел. Вскоре раздался резкий рывок, а вместе с ним запылали все нервные окончания. Он почувствовал, как что-то в груди дернулось, пытаясь вырваться наружу, не оставив ни единого разреза.

Он закричал, горло перехватило. Тяга была жестокой, но он чувствовал, что что-то поддается. Еще один рывок - и оно освободилось, а через несколько секунд боль притупилась, превратившись в тяжелую нежность. Он уже чувствовал, как восполняется его магия, и словно сделал глоток Феликс Фелицис. Уровень его силы возрос, и ему казалось, что он может все.

Связки были освобождены, но Гарри сел на каменную плиту, чтобы прийти в себя.

"Черт возьми", - вздохнул он. Забавный звук заставил его поднять голову, и Драконья Когтеточка разразилась смехом.

"Да, так и будет. Как только боль утихнет, сжигай излишки энергии", - посоветовал он.

Гарри кивнул, встал и пожал гоблину руку. "Спасибо за помощь, я ценю ее. Увидимся через несколько недель".

Гоблин наклонил голову и с хищной ухмылкой смотрел вслед уходящему человеку. "Дамблдор и не поймет, что его поразило. Этот волшебник всколыхнет мир волшебников, а мы получим прибыль". Потирая руки, он отправился досаждать Грипхуку - его любимое занятие.

Гарри последовал совету гоблина. Оказавшись дома, он вошел в подвал, где находилась небольшая тренировочная комната. В ней было несколько тренировочных манекенов и шкаф, очень похожий на Комнату требований.

Так он провел следующие несколько недель - лето почти подошло к концу. К радости Гарри, как только он привез Ремуса домой, тот уже через неделю был на ногах и ходил, а ожоги постепенно исчезали.

Физические и магические упражнения, которые он начал выполнять, пошли на пользу телу Гарри. Логично, что при мощном магическом ядре тело должно соответствовать ему.

Несмотря на то, что он подтянулся и стал гораздо энергичнее, не считая того факта, что большинство его блоков, кроме самого большого, теперь были удалены, он всё ещё оставался коротышкой своего года. Надеюсь, он еще подрастет.

"у

надежда на тебя еще есть". Ремус усмехнулся, листая учебник. "Твой отец тоже был невысоким, хотя на шестом курсе Хогвартса он вырос на несколько футов".

Гарри оскалился. "Тебе легко говорить, ты же выше меня! Я всего лишь достаю до твоей чертовой груди".

"Не сильно отличается от того, когда ты был ребенком", - поддразнил Ремус.

"Отвали!" Позже Гарри будет отрицать, что высунул язык в порыве ребячества.

Мужчина рассмеялся. Гарри было слишком легко дразнить.

.

<http://erolate.com/book/4405/158958>